

ЭРИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕЛОКУТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ ФОРМ

И.Г. Тамразова

В статье рассматривается феномен языковой эристики как интенциональная основа интерпретации высказывания и механизм создания речевых делокутивных форм – цитаций и квази-афоризмов политических и медийных персонажей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая эристика, речевая трансгрессия, эпистемическая бдительность, делокутивы, политические малапропизмы

ТАМРАЗОВА Илона Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского политехнического университета. ilona999@mail.ru

Цитирование: Тамразова И.Г. Эристическая интерпретация как механизм образования делокутивных речевых форм [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 2. – С. 102–114. Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

ERISTIC INTERPRETATION AS A MECHANISM OF FORMATION OF THE DELOCUTIVE SPEECH FORMS

Ilona G. Tamrazova

The article deals with the phenomenon of language eristic as an intentional basis for interpreting of utterance and a mechanism for creating speech delocutive forms – citations and quasi-aphorisms of political and media personalities.

KEY WORDS: language eristic, speech transgression, epistemic vigilance, delocutive forms, political malapropism

TAMRAZOVA Ilona G. – PhD in Philology, associate professor of the Foreign languages department of Moscow Polytechnic University. ilona999@mail.ru

Citation: Tamrazova I.G. Eristic interpretation as a mechanism of formation of the delocutive speech forms // World of linguistics and communication:

Цель статьи – продолжить рассмотрение феномена эристического смыслообразования в речевом взаимодействии (Тамразова, 2019).

Термин *эристика* ассоциируется, как правило, с риторической целью победить в споре любыми средствами («*per fas et nefas*») (Schopenhauer, 1999). Однако такая узкая интерпретация эристики ограничивает её эвристический потенциал как особой антропологической – философской, психологической и интеракциональной – категории, включающей сопряжение метального стиля и речевого поведения (Тамразова, 2009; Тамразова, 2019; Tamrazova, 2016).

Главной чертой не только риторической, но и в целом речевой эристики (Тамразова, 2009) является когнитивно-рациональный механизм эристического ограничения эмпатии – принцип «эпистемической бдительности» (*epistemic vigilance*), выдвинутый Д. Спербером, объясняющий сомнение и скепсис по поводу того что говорится и кем говорится, критическое отношение к адресату и аудитории (Sperber, 2010). «Эпистемическая бдительность» отменяет нормативно-прескриптивный статус речевой эмпатии (Zlatev, 2014) и ставит под сомнение относящиеся к этосу, логосу и пафосу характеристики собеседника (Eggs, 1999) – его компетентность, полномочность профессиональную, этическую состоятельность, кредит доверия (этос), психологическую и эмоциональную адекватность, умение убеждать (пафос), логичность и аргументированность рассуждений (логос) и т.д. (Tamrazova, 2016).

При этом возникающее субъект-субъектное противоречие не всегда переходит в открытый конфликт, ограничиваясь *опосредованными формами* и косвенными жанрами речевого взаимодействия (инсинуациями в частной беседе, шаржами, эпиграммами и проч.), либо невыраженным внутренним

сомнением, скепсисом, недоверием и имплицитной отрицательной оценкой и *эристической интерпретацией*.

Обычно, любое нарушение гармонии и проявление речевого противодействия чаще всего обозначается как «речевая / вербальная агрессия» (Воронцова, 2018). Однако очевидно, что проявления речевой агрессии разнообразны, и по экспрессивности, и по направленности / ненаправленности на прямого / косвенного адресата, поэтому в некоторых исследованиях появляется понятия «имплицитной речевой агрессии» (Апресян, 2003), «квазиагрессии» (Воронцова, 2018), термины «игровая агрессия», ритуальная и даже «неаутентичная речевая агрессия» (Габдрафикова, 2018).

Можно ли отнести к *речевой агрессии* интерпретацию, которая трактует высказанное в отрицательном для реципиента смысле, ставя отправителя в положение нарушителя норм, «злоумышленника», заставляя его оправдываться: «*Вы меня не так поняли*», «*Я совсем другое имел в виду*», «*Я не хотел вас обидеть*» или «*Ничего подобного я не говорил*» и т.д.

Эта проблема представляет собой интересный и еще не исследованный предмет интеракциональной лингвистики.

В этом случае агональность речевого взаимодействия, негативную интерпретацию, очевидно, нельзя рассматривать как *агрессию*, которая предполагает «речевое насилие» (Седов, 2005). Такое речевое поведение мы рассматриваем как *эристику* – недоверие, скепсис и отрицание «правоты» собеседника (Тамразова, 2009б).

«Эпистемическая бдительность» в равной степени определяет коммуникативные отношения как между партикулярными субъектами в межличностном общении, так и между социально-психологическими категориями «свой» – «другой» и «чужой» в горизонтальном (дистантность) и вертикальном (иерархичность) измерениях (политика, идеология, властный, имущественный или интеллектуальный ценз и т.д.) (Тамразова, 2019б).

Такими агональными субъектами политической коммуникации выступают, например, гражданское общество и политический класс, любые конкурентно-агональные группы, вступающие в коммуникацию.

Подтверждением важности и семиотического, речезыкового статуса эристической интерпретации становится возникший не так давно жанр анти-афоризмов, цитат-демотиваторов, по сути – иронических или более эристических интерпретаций, выполняющих роль шаржей, пародий, объединяющих высказывания медийных персонажей, эксплицитная или имплицитная интерпретация которых направлена против их энунциаторов, на их дискредитацию, высмеивание и т.п. (Алферов, Кустова, Попова, Тамразова, Якушева, 2018). Характерным примером являются высказывания-мемы политиков – «черномырдинки», «бушизмы» и по аналогии «трампизмы», «ширакизмы», «саркозизмы», «макаронизмы» и т.д.

В отличие от афоризмов, главным свойством которых является сентенциальность (аксиоматика поведения и т.п.) содержания и парадоксальность содержания-формы, частично востребованные и в жанре политических цитаций, политическим мемом может стать самое обычное высказывание, несущее в себе тесную связь с автором и/или контекстом употребления. Таковыми бывают меметические цитаты из литературных произведений, фильмов: *«Мне за державу обидно»*, *«Никого не трогаю, примус починяю»*, *«Павел Андреевич, вы шпион?»*, интернациональное *«Элементарно, Ватсон!»* – *«Elementary, dear Watson»* / *«Elémentaire, mon cher Watson»* – ср. (Sherlock Holmes–www) и т.д. «Крылатость» таких цитат обусловлена харизматичностью и фасцинативностью имиджа персонажа, валоризированным имиджем самого литературного произведения – популярностью, меморизацией и меметикой – узуальной социо-культурной тиражированностью (Blackmore, 2000). Такая меметика может охватывать лексикон целого поколения, социальных групп и арт-тусовок («Митьки», например): *«Для митька характерно использование длинных цитат из многосерийных телефильмов; предпочитают цитаты, имеющие*

Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2020. № 2. С. 102–114
жалостливый или ласковый характер. Например: “Ваш благородие! А, ваш благородие! При мальчонке! При мальчонке-то! Ваш благородие!”. Особенно глубокое переживание митек выражает употреблением цитаты: “Митька... брат... помирает ... Ухи просит ...” » (Шинкарев, 1990: 24).

Часто функциональный смысл такого цитирования состоит в идентификации и проектировании собеседника, определении «внутренних релевантностей» собеседников (Шюц, 2004), либо потребности в эристическом шифтинге – переводе общения в эристическую тональность эпатажа, «стёба», трансгрессии речезыковых норм, речеповеденческого вызова, никак не связанного с речевой агрессией. Последний характеризует иногда даже некоторые этнолектные стереотипы, например, одесское койне: «Разрежьте мне голову, но одесского языка таки есть» (Смирнов, 2008: 12),

В категории политических «анти-афоризмов» превалирует отрицательный делокутивный («от речи») имидж энунциатора (Тамразова, 2017), поэтому установка на эристическую интерпретацию может превратить цитату-мем в паремический малапропизм (от фр. *mal à propos* – «не к месту»), которым может стать практически любое высказывание (Тамразова, 2019а).

В этом случае семиотическая структура такого речезыкового знака активизирует не экстенционал (денотат), и даже ни импликационал фразеологизированного высказывания – ср. (Телия, 1996: 91-92), а *интерпретанту знака* – «внутреннее свойство знака быть интерпретированным» (Пирс, 2000).

Интерпретационная эристика, как правило, непредсказуема и связана с субъективной эвокативностью (личностными ассоциациями) (Dominicy, 2007). Однако интенционально смысловая идиосинкрязия эвокативной интерпретации всегда делает из нейтрального высказывания – мем, интерпретируя его вне контекста и вкладывая в него окказиональный смысл интерпретатора. В этом случае интерпретанта часто построена на апелляции

к прагма-риторическим правилам речевой интеракции – максимум релевантности, вежливости, полноты/избыточности информации, непротиворечивости и т.д. (Г.П. Грайс, Дж. Лич, Д. Спербер, Д. Уилсон и др.) (Попова, 2019). В их интерпретации важна *эвокативность* – ассоциативное интерпретативное значение (Dominicy, 2007), – триггерами которой являются парадоксы формы и/или содержания. Таковы ироничные и парадоксальные малапропизмы-мемы, приписываемые В.С. Черномырдину: «Много говорить не буду, а то опять чего-нибудь скажу»; «И с кого спросить, я вас спрашиваю?»; «Учителя и врачи хотя бы есть практически каждый день!» «Лучшей водки – хуже нет» (Черномырдинки – www; Виктор Черномырдин – www). Эти мемы-цитаты лишены прямой агональности, наделены эристической иронией, формирующей почти мифологизированный делокутивный имидж российского политика. Делокутивный имидж – прецедентные высказывания, персональный дискурс и т.д. – становится «симулякром» личностного имиджа политика, его «репрезентаменом» (Пирс, 2000). Реальная личность субъекта как бы подменяется образом его медийного, дискурсивного персонажа.

Во французском медиа-сообществе меморизация политических перлов приобретает характер национальной медиа-игры. Французский национальный Прессклуб (pressclub.fr) ежегодно проводит конкурс на самую выдающуюся «фразочку» (*petite phrase*) политиков (Krieg-Planque, Ollivier-Yaniv, 2011).

Примером такой эристической интерпретации выступает сборник «перлов» французских политиков «Parlez-vous le politique: Le politique en version sous-titrée» (Wattier, 2011) («Говорите ли вы по-политически: Язык политики в версии с субтитрами»). Под субтитрами понимается комментарий (интерпретация) авторов книги, превращающих самые, казалось бы, обычные слова в эристические – иронические или уничижительные – малапропизмы.

Приведем несколько цитат в нашем переводе:

(1) Политик: Nicolas Sarkozy s'adressant à des députés UMP, 08/06 *Le Figaro*. (Николя Саркози, обращаясь к депутатам Союза за народное движение. Газета *Le Figaro*).

Цитата :

«Le trottoir de la distanciation est encombré, il vaut mieux être sur celui de la solidarité» («Тротуар дистанцирования переполнен, лучше перейти на другую сторону улицы – к солидарности»).

Комментарий авторов: *Allô ? Un traducteur dans la salle ? On le croyait simpliste, il nous avait bien caché son jeu. Sans doute un effet de sa formation littéraire accélérée avec Carla* (Алло, в зале есть переводчик? Мы думали он простак, а он просто скрывал свои таланты. Наверняка, это результат литературного образования, развитого Карлой... (Wattier, 2011:62) – прим.: Карла Бруни-Саркози, жена, топ-модель, композитор, поэтесса-песенница и певица – И.Т.).

Эристическая интерпретанта: «Не говори вычурно».

(2) Политик: François Baroin, 10/08/11, à la sortie de la réunion «de travail» sur la situation économique et financière (Франсуа Баруэн на выходе с «рабочего совещания» об экономическом и финансовом кризисе в стране).

Цитата малапропизма:

Nous avons travaillé deux heures et quart («Мы работали два часа пятнадцать минут»).

Комментарий авторов :

Pour bien montrer qu'au gouvernement, on n'hésite pas à consacrer à la crise un quart d'heure supplémentaire. C'est rassurant (Wattier, 2011: 71) (Сказано, чтобы показать, что в правительстве готовы без колебаний посвятить проблемам кризиса еще пятнадцать минут. Это обнадеживает).

Эристическая интерпретанта: «Говори только то, что требуется по ситуации, не давай избыточной информации».

(3) Политик: Dominique Voynet, 20/08/11, 20 minutes.fr. (Доминик Вуане, интернет-издание 20 minutes.fr.).

Цитата :

Une campagne présidentielle, c'est bestial et inhumain (Президентские выборы – это что-то животное, бесчеловечное).

Комментарий авторов:

C'est masochiste, aussi: elle a été candidate deux fois (1995 et 2007). Fais-moi mal ? (Wattier, 2011: 145) (А еще это мазохизм: сама была кандидатом дважды в 1995 и 2007. Типа «Сделай мне больно?»).

Эристическая интерпретанта: «Не говори то, что противоречит твоим поступкам».

(4) Политик: Marine Le Pen, 23/06/11, France 2 (Марин Ле Пен, телеканал France 2).

Цитата:

Je me bats pour un avenir que j'offre aux français (Я сражаюсь за будущее, которое подарю французам).

Комментарий авторов:

L'Altruiste (Альтруистка) (Wattier, 2011: 57).

Таким образом, в основе эристической интерпретации и иронических комментариев литических малапропизмов лежат нарушения коммуникативной релевантности (принципа Кооперации): максимы количества (информативности) – «Не говори больше, чем требуется» (примеры 1–2), максимы скромности (пример 4), максимы качества (искренности) (пример 3).

Подведем итог. Эристическая интерпретация как жанрообразующая основа мема-малапропизма строится прежде всего на неконвенциональной иррелевантности высказывания, интенционально обращена к делокутивному имиджу энунциатора, опирается на девиантность формы (аномалию) плана выражения и/или плана содержания, создающую внутреннее напряжение

(вызов, провокацию) в восприятии и интерпретации содержания – ментальной репрезентации речезыковой формы.

Источники – Primary Sources

Виктор Черномырдин – Виктор Черномырдин дал разъяснение по поводу своего последнего афоризма. URL: <https://www.newsru.com/russia/08jun2002/aforizm.html>

Черномырдинки – *Черномырдинки*. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Шинкарев, 1990 – Шинкарев В. Митьки, описанные Владимиром Шинкаревым и нарисованные Александром Флоренским. – Л.: СП «Смарт», 1990. – 31с.

Sherlock Holmes – Sherlock Holmes never said “Elementary, my dear Watson” URL: <https://www.todayifoundout.com/index.php/2013/08/sherlock-holmes-never-said-elementary-dear-watson/>

Wattier, 2011 – *Wattier P. Parlez-vous le politique: Le politique en version sous-titrée / P. Wattier, O. Picard. P.: Editions Chiflet & Cie, 2011. – 239 p.*

Ссылки – References in Russian

Алферов, Кустова, Попова, Тамразова, Якушева, 2018 – *Алферов А.В., Кустова Е.Ю., Попова Г.Е., Тамразова И.Г., Якушева А.В. Релевантность и эристичность политической коммуникации: паремические малапропизмы // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018. №3. – С. 183–187.*

Апресян, 2003 – *Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции "Диалог-2003". Российский НИИ искусственного интеллекта, 2003. – С. 32–35.*

Воронцова, 2018 – *Воронцова Т.А.* Квазиагрессия в межличностном общении // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. – Челябинск: ЧГУ, 2018. – С. 5–8.

Габдрафикова, 2018 – *Габдрафикова Т.Ш.* Стратегии неаутентичной речевой агрессии в виртуальной среде. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, № 12(90). Ч. 3, 2018. – С. 496–499.

Пирс, 2000 – *Пирс Ч.С.* Логические основания теории знаков. – СПб.: «АЛЕТЕЙЯ», 2000. – 350 с.

Попова, 2019 – *Попова Г.Е.* Релевантность речевой интеракции: аспектуальная и жанровая типология. – Пятигорск: Изд-во «ПГУ», 2019. – 368 с.

Седов, 2005 – *Седов К.Ф.* Речевая агрессия в повседневной коммуникации // Речевая агрессия в современной культуре. – Челябинск, 2005. – С. 32–37.

Смирнов, 2008 – *Смирнов В.П.* Одесский язык. – Одесса: Полиграф, 2008. – 95 с.

Тамразова, 2009а – *Тамразова И.Г.* Функционально-прагматические характеристики эристического дискурса (на материале французского и русского языков). Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Пятигорский государственный университет. – Пятигорск, 2009. – 20 с.

Тамразова, 2009б – *Тамразова И.Г.* Культурологические и прагмадискурсивные аспекты эристических речевых практик // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 1. – С. 197–201.

Тамразова, 2017 – *Тамразова И.Г.* Стереотипность делокутивов. Фразеорефлексы // Общественные науки. 2017. № 1. – С. 278–285.

Тамразова, 2019а – *Тамразова И.Г.* Языковая эристика: эвокативное речевое поведение [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 2. – С. 108–121. Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

Тамразова, 2019б – Тамразова И.Г. Жестовый язык эристики: французская речевая обыденно-политическая интеракция // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVIII: Языки, культуры, модальности: Интеграция методов когнитивных исследований языка, 2019. – С. 175–182.

Телия, 1996 – Телия В.Н. Русская фразеология. – М.: Школа "Языки рус. культуры", 1996. – 284 с.

Шюц, 2004 – Шюц А. Мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.

References

Alferov, A.V., Kustova, E.Yu., Popova, G.E., Tamrazova, I.G., Yakusheva, A.V. (2018) Relevance and ericism of political communication: paremic malapropisms // *Bulletin of Pyatigorsk State University*, No. 3, pp. 183–187. (in Russian)

Apresyan, V.Yu. (2003) Implicit aggression in a language // *Computer linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the International Conference "Dialogue 2003". Russian Research Institute of Artificial Intelligence*, pp. 32–35. (in Russian)

Blackmore, S. (2000). The power of memes // *Scientific American*, 283, pp. 52–61.

Dominicy, M. (2007) L'évocation discursive: Fondements et procédés d'une strategie 'opportuniste' // *Semen 24*, pp. 145–165.

Eggs, E. (1999) Ethos aristotélien, conviction et pragmatique moderne // *Images de soi dans le discours. La construction de l'ethos*, Paris, Delachaux & Niestlé, pp. 31–59.

Gabdrifikova, T.Sh. (2018) Strategies for unauthentic speech aggression in a virtual environment. // *Philological sciences. Questions of theory and practice*, Tambov, Literacy, No. 12 (90). Part 3, pp. 496-499. (in Russian)

Krieg-Planque, A., Ollivier-Yaniv C. (2011) Les "petites phrases" en politique // *Communication et Langages*. N° 168, pp. 57–68.

Pierce, C.S. (2000) *The logical foundations of the theory of signs*, St. Petersburg., "ALETEYA", 2000, 350 p. (in Russian)

Popova, G.E. (2019) *Relevance of Speech Interaction: Aspectual and Genre Typology*, Pyatigorsk, PSU Publishing House, 368 p. (in Russian)

Schütz, A. (2004) *A world shining with meaning*. M.: ROSSPEN, 1056 s.

Schopenhauer, A. (1999) *L'art d'avoir toujours raison ou Dialectique éristique* (1864), Strasbourg: Circé, 221 p.

Sedov, K.F. (2005) *Speech aggression in everyday communication // Speech aggression in modern culture*, Chelyabinsk, pp. 32–37. (in Russian)

Smirnov, V.P. (2008) *Odessa language*. Odessa, Polygraph, 95 p. (in Russian)

Sperber, D. (2010) *Epistemic Vigilance // Mind & Language*, Vol. 25, No. 4 September 2010, pp. 359–393.

Tamrazova, I.G. (2009) *Functional and pragmatic characteristics of the eristic discourse (based on French and Russian languages). Abstract dis. ... candidate of philological sciences*. Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, 20 p. (in Russian)

Tamrazova, I.G. (2009) *Cultural and pragmatic discursive aspects of eristic speech practices // Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*, No. 1, pp. 197–201. (in Russian)

Tamrazova, I.G. (2016) *Eristic as a component of rhetoric // Modern Science*, № 9, pp. 57–59.

Tamrazova, I.G. (2017) *Stereotype of delocatives. Phrase reflexes // Social Sciences*, No. 1, pp. 278–285. (in Russian)

Tamrazova, I.G. (2019) *Linguistic ericism: evocative speech behavior [Electronic resource] // World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*. 2019, No. 2. P. 108–121. Access Mode: <http://www.tverlingua.ru> (in Russian)

Tamrazova, I.G. (2019) *Sign language of ericism: French verbal everyday political interaction // Cognitive language studies*. Vol. XXXVIII: Languages,

Cultures, Modalities: Integration of Cognitive Language Research Methods, pp. 175–182. (in Russian)

Telia, V.N. (1996) *Russian phraseology*, M., School "Languages of Russian Culture", 284 p. (in Russian)

Vorontsova, T.A. (2018) Quasi-aggression in interpersonal communication // *Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and culturological aspects*, Chelyabinsk, ChSU, pp. 5–8. (in Russian)

Zlatev, J. (2014) The co-evolution of human intersubjectivity, morality and language // *The Social Origins of Language*, Lund, Lund University, pp. 249–266.